

Утро в Фэнчжоу в семь часов еще хранило прохладу. У входа в апартаменты Битин под номером 2107 стояла высокая фигура. Руки небрежно засунуты в карманы, отчего во всем облике невольно чувствовалась отчужденная неприступность. Светло-карие глаза Ю Сюаня упали на забинтованную руку, державшуюся за полу его одежды, и он на мгновение замер, словно о чем-то раздумывая. Цэнь Цзыян чуть склонил голову, тихо ожидая ответа Ю Сюаня. Уголки его красивых персиковых глаз слегка опускались вниз, придавая всему лицу выраженную незащищенность. Жалкий, но вызывающий невольное умиление. Ю Сюань прижался языком к зубам, снова присел на корточки и спросил:

— Обдумал?

Цэнь Цзыян кивнул и осторожно придвинулся ближе:

— На третьей минуте твоего ухода я уже все решил.

— Я хочу остаться рядом с тобой.

В голосе юноши пропала привычная прохлада, он говорил очень тихо, и в этих простых словах отчетливо слышалась привязанность. Ю Сюань заметил его маленький маневр, но не стал разоблачать, а просто продолжал смотреть на него. Спустя мгновение он спросил:

— И когда же ты пришел?

Цэнь Цзыян опустил взгляд, его пальцы нервно переплелись.

— Примерно на пятой минуте твоего ухода, — ответил он. — Я убрал со стола, запер дверь, взял ключи и сразу пришел сюда.

— Почему ты не позвонил мне или Сун Няню? Ты же должен понимать: я дал тебе время на раздумья вовсе не для того, чтобы ты оставался там взаперти. Ю Сюань произнес: — Стоит тебе захотеть, и я в любой момент вернусь за тобой.

Цэнь Цзыян о чем-то задумался, и его глаза слегка покраснели. Он прикусил уголок губ, его респы затрепетали, и на них блеснули капельки влаги, готовые сорваться в любую секунду.

— Я боялся, что ты меня бросишь, — шмыгнул носом Цэнь Цзыян. — Когда ты велел мне остаться там, я думал...

Ю Сюань едва заметно вздохнул и очень осторожно поднял его на руки. Юноша в его объятиях явно стал тяжелее, чем раньше, и в нем больше не чувствовалась прежняя болезненная худоба, однако фигурка его по-прежнему оставалась такой хрупкой, казалось, дунь ветер — и он растает.

Цэнь Цзыян внезапно взлетел вверх, ощущение невесомости заставило его инстинктивно обхватить Ю Сюаня за шею. Осознав, что он творит, он вспыхнул до самых кончиков ушей.

— Б-брат Сюань, — панически выдохнул Цэнь Цзыян, торопливо убирая руки и прижимая их к груди. Он замер, словно пораженный заклинанием неподвижности, и боялся даже шевельнуться.

Если память не изменяла, Ю Сюань брал его на руки всего второй раз в жизни.

Приятный аромат от Ю Сюаня, казалось, исходил из самой глубины его существа. Сам Цэнь

Цзыян тайком перепробовал все гели для душа в ванной, пытаясь добиться такого же запаха, но ничего не вышло. Зато от избытка мыла его кожа стала такой скользкой, что он мучился целых два дня.

Цэнь Цзыян совсем тихо произнес:

— Я... я мог бы и сам пройтись.

— Куда ты еще пойдешь, — ответил Ю Сюань. Ю Сюань невозмутимо уложил его на диван:

— В таком состоянии — и всё равно куда-то пошёл?

В его тоне невозможно было уловить ни радости, ни гнева, однако Цэнь Цзыян отчётливо чувствовал: кажется, тот разозлился. Ю Сюань редко злился при нём, обычно сохраняя учтивый и мягкий вид, но в чертах его лица таилась опасная изнанка. Сейчас же, когда его лицо похолодело, окружающие могли физически ощутить исходившее от него густое недовольство.

В комнате стояла абсолютная тишина. Окно было приоткрыто, и прохладный утренний ветерок струйкой проникал сквозь щель, высушивая влагу в волосах Цэнь Цзыяна. Опасаясь причинить ему боль, Ю Сюань аккуратно стянул с его ног обувь и носки. Когда его пальцы коснулись подъема стопы, было заметно, как белые щиколотки судорожно сжались — Цэнь Цзыян словно попытался отдернуть ногу, но Ю Сюань крепко перехватил его за лодыжку.

— Не прячь, дай взглянуть.

Адамово яблоко Цэнь Цзыяна чуть дрогнуло. Глядя, как пальцы мужчины с отчетливо выступающими суставами сжимают его щиколотку, он почувствовал, как мочки ушей охватывает постыдный жар. Он шёл всю ночь, а обувь оказалась слишком некачественной: кожу на лодыжках стерло до крови, да и ступни покраснели до жуткого вида. Темные пятна на невероятно бледной коже выглядели пугающе.

Ю Сюань нахмурился, прикинул всё в уме и сообразил, что дома, похоже, нет подходящих мазей. Он поднялся, собираясь позвонить Ся Имину и обрисовать обстановку, как вдруг рядом раздался тихий голос:

— Прости, Брат Сюань.

Опустив голову, Цэнь Цзыян проговорил едва слышно:

— Я доставил тебе хлопот. Ю Сюань отложил телефон и посмотрел на него:

— Почему ты так говоришь?

У Цэнь Цзыяна защемило в носу, он едва заметно шмыгнул:

— Я был слишком своенравен. Если бы не моё желание приехать сюда, всё бы не зашло так далеко, и тебе не пришлось бы искать для меня лекарство...

Юноша уныло опустил голову, и упрямый вихорок на макушке торчал вопреки всему. Ю Сюань пристально смотрел на него какое-то время, а затем поднял руку и приммял этот выбившийся

волосок.

— Я не откажусь от тебя.

Цэнь Цзыян резко поднял голову и посмотрел на него. Его темные глаза были полны изумления. Посообразав пару секунд, он наконец сообразил, что Ю Сюань отвечает на его недавние слова.

— Я уже говорил, что дам тебе время подумать.

Ощущение волос под пальцами было очень приятным, и Ю Сюань, не удержавшись, потрепал его еще пару раз:

— Я не стану принуждать тебя принимать решение, а просто отдал право выбора в твои руки. Пока ты не решишь, я буду рядом.

Глаза Цэнь Цзыяна дрогнули. Он осторожно прижался головой к Ю Сюаню, позволяя гладить себя. В этом маленьком движении сквозило нечто вроде заискивания, и его несуществующий хвост сейчас наверняка крутился бы пропеллером, на весь мир заявляя о переполнявшей его радости.

— Но ты должен понимать, что рано или поздно тебе придется вернуться, — снова заговорил Ю Сюань. Голос его звучал всё так же мягко.

Цэнь Цзыян на мгновение замер, и его взгляд резко потускнел. Это звучало как мягкое напоминание, но куда больше походило на резкое предупреждение. Каждая клетка его тела отчетливо вопила о том, что он хочет остаться рядом с Ю Сюанем навсегда, но суровая реальность нанесла ему сокрушительный удар. В этой черно-белой бумаге с результатами теста на отцовство черным по белому было написано, что он самым прямым образом связан с этой отвратительной семьей Ю. Как бы он ни бежал от этого сейчас, в его жилах все равно текла кровь семьи Ю. Если правда когда-нибудь вскроется, его наверняка снова заберут обратно, сделав частью семьи Ю. Если возвращаться назад... то уже не получится оставаться рядом с Ю Сюанем. Цэнь Цзыян опустил голову, пряча в глубине глаз нечитаемый мрак.

У дверей послышались шаги. Сун Нянь замер на пороге распахнутой комнаты, ошеломленно глядя на происходящее. На диване стройный мужчина в темно-коричневом пальте с опущенным взглядом смотрел на сидящего перед ним юношу. Его ладонь еще не успела покинуть волосы паренька, а в глазах и на губах пленилась нежнейшая забота. Утренний свет, льющийся из окна, казалось, покрыл их силуэты золотистым сиянием, отчего от этой картины просто невозможно было отвести взгляд.

Сун Нянь на мгновение замер, и в голове у него внезапно мелькнула мысль: а ведь шеф и малыш Цэнь действительно так здорово смотрятся вместе.

Тогда, когда шеф во что бы то ни стало решил забрать малыша Цэнь к себе домой, несмотря на бушевавшую бурю, он уже почучал неладное. Но он, будучи прямолинейным мужчиной без задней мысли, не стал углубляться. И лишь недавно, когда девчонки из компании стали настойчиво пичкать его своими пейрингами, он наконец понял, почему это его босс так хорошо относится к Цэню.

Любовь! Это была самая трогательная на свете любовь!

Вспомнив все детали общения Ю Сюаня и Цэнь Цзыяна, Сун Нянь до слез растрогался и на цыпочках прикрыл за ними дверь.

Когда Ю Сюань вышел наружу, то сразу заметил стоявшего рядом Сун Няня с покрасневшими глазами.

— ... — Помолчав немного, он произнес: — Если хочешь поплакать, можешь взять отгул за мой счет. Отправлю тебя домой рыдать с сохранением зарплаты.

Над устроенной над ним шуткой Сун Нянь ни капли не рассердился, а даже испытал некое облегчение:

— Босс, так вы с малышиком Цэнем помирились?

Ю Сюань спокойно ответил:

— Мы и не ссорились. Поехали, в офис.

Сун Нянь торопливо вытер слёзы, достал ключи и вновь превратился в своего привычного, исполнительного водителя.

Ровно в девять часов утра в самом верхнем этаже офисного здания Корпорации Ю появился незванный гость.

Некто известный, доктор Ся — богатый наследник из крутых кругов — с улыбкой восседал на диване, а в его взгляде, устремленном на Ю Сюаня, так и читалось неумное любопытство.

Только что завершивший совещание Ю Сюань вернулся в кабинет и сразу увидел этого улыбающегося словно лис мажора. Движение его руки на ручке двери едва заметно дрогнуло, впрочем, особой удивленности на лице не отразилось. Он просто вошел внутрь.

Ся Имин с невозмутимым видом наблюдал, как его лучший друг усаживается напротив, и сердце его, жаждущее сплетен, разгорелось с новой силой.

— Недостаточно по-братски поступаешь, — тихонько проговорил Ся Имин. — Как ты мог умолчать о таком крупном деле? Мы ведь, в конце концов, в прошлый раз вместе выпивали.

Ю Сюань остался беспристрастным:

— О чем ты?

Ся Имин прекрасно знал, что тот прикидывается:

— Да о том пареньке, которого ты приютил у себя дома! Слышал, ты даже отстроил для него целый дом? Говори давай, откуда этот парнишка взялся?

— Ниоткуда.

Ю Сюань взял чайник и разлил чай по чашкам:

— С чего это ты вдруг начал этим интересоваться?

Ся Имин принял теплую пиалу, поблагодарил, откинулся на спинку дивана и, сбросив белый халат, действительно приобрел тот самый раздолбайский вид избалованного богача — как ни посмотри, от него так и веяло легкомыслием.

— Сейчас по всему нашему кругу только и разговоров, что у тебя вкусы изменились и тебе начали нравиться смазливые парни.

Ся Имин погладил подбородок:

— Раньше ведь тебе нравились глупенькие девчонки с большой грудью, ну или те, кто чуточку интеллигентнее, как ты сам. С чего бы вдруг такие перемены?

Ю Сюань сжал в руке чашку и сделал легкий глоток:

— Всё совсем не так, как ты думаешь. Он просто младший.

Ся Имин издал развязный свист:

— Ого, воспитание в стиле племенного питомца! Вырастишь — и сожрешь со всеми потрохами. Глава Ю всё искуснее претворяет в жизнь свои шалости.

Ю Сюань недовольно посмотрел на него.

За столько лет общения с Ю Сюанем Ся Имин уже научился примерно улавливать его настроение и понимал, когда тот действительно злится, поэтому благоразумно свернул тему. Он перевалился через спинку дивана и с пытливым интересом уставился на друга:

— Просто спросить хочу, — заискивающе протянул Ся Имин. — Слушай, а он часом не тот самый фальшивый молодой господин, которого твой батя выставил за дверь?

Ю Сюань коротко бросил:

— Угу.

Круг Фэнчжоу и так тесен, а уж дела семьи Ю наверняка давно обросли бесчисленными версиями сплетен. Перед лицом этого единственного истинного друга первоначального хозяина тела скрывать что-либо было бессмысленно — лучше уж признаться с открытым забралом. В конце концов, факты налицо: любой желающий при минимальном усилии сможет узнать всё как есть.

Этот утвердительный кивок порядком ошарашил Ся Имина.

— И ты вот так поступил? А твоя мамаша не взбесится? — занервничал Ся Имин. — Насколько я помню, твоя матушка тогда во всеуслышание заявила, что изгнанный из дома наглец с той минуты не должен иметь с семьей Ю ничего общего. Ты же ее родной сын, и после этого идешь наперекор... Разве ты не ударил ее прилюдно по лицу?

Он ужасно переживал, в то время как сам Ю Сюань оставался абсолютно невозмутим — он лишь опустил взгляд на телефон и время от времени делал пару касаний по экрану.

— Кстати говоря, мне ведь так и не довелось увидеть, как выглядит этот Цэнь Цзыян, — Ся Имин потер подбородок. — Ужасно любопытно, что это за создание такое, раз сумело тебя так опутать.

Ю Сюань поднял глаза и посмотрел на него:

— Ты медицинский чемоданчик с собой захватил?

Ся Имин растерянно моргнул:

— Захватил, ага.

— Отлично, — произнес Ю Сюань.

Договорить он не успел, как дверь кабинета отворилась.

Ся Имин с любопытством вытянул шею и увидел на пороге худенького, высокого парнишку с поразительно яркой, утонченной внешностью. Его изящные брови и глаза вкупе с соблазнительными персиковыми очами сейчас смотрели прямо сюда, не мигая и слегка растерянно.

Особое внимание привлекала рука, сплошь замотанная бинтами, что придавало всему его облику оттенок болезненной хрупкости, но выглядело при этом до того красиво, что глаз было не отвести.

Ся Имин опешил, какое-то время не в силах сообразить, кто это перед ним.

С каких это пор Ю Сюань успел завести знакомство с таким симпатичным пареньком? Ся Имин совершенно ничего не понимал.

И тут сидевший напротив него Ю Сюань спокойно представил:

— Это и есть Цэнь Цзыян, которого ты только что хотел увидеть.

Ся Имин:

— ...???

Ты что, в космос улетел?!

<http://bllate.org/book/22193/2312842>